

Можгинский Юрий Борисович

ЛИБИДО – ЭТО ПРОСТО

Юрий Можгинский  
**Либи́до – это просто**

«Accent Graphics communications»

## **Можгинский Ю. Б.**

Либи́до – это просто / Ю. Б. Можгинский — «Accent Graphics communications»,

Поведение человека трудно предвидеть, не заглянув в подсознание.  
Психоанализ старается найти «формулу поведения», познать механизмы всех его расстройств. Благодаря его открытиям, мы знаем некоторые способы избавления от неврозов.

# Содержание

Шахматный урок	5
Бег по кругу	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

# Юрий Борисович Можгинский

## Либи́до – это просто

### Шахматный урок

Сколько бы ни пересматривались и не осовременивались положения классического психоанализа, либи́до остается основой основ всех учений о подсознании. Его можно трактовать, по Фрейд, как сексуальное влечение. Можно говорить о более широком его значении, об «энергии жизни», как это делал Юнг.

Человек может часами рассказывать о своих переживаниях, и ему при этом становится легче. Нужно, чтобы его кто-то выслушал, не обязательно даже специалист, которого, по особому роду франтовства, называют «аналитиком».

Однажды папа «трудного» мальчика попросил меня: «Доктор, вы же сами отец, помогите моему сыну! У меня нет с ним душевного контакта, может, вам он все расскажет»? Отцу было важно, чтобы я стал тем, кому можно рассказать о сокровенном.

За долгие годы практики ко мне приходили люди, страдавшие неврозами, имевшие глубокие душевные проблемы. В процессе нашего лечения все это выплывало наружу. Пациенты поправлялись, им становилось легче. Кто-то потом выздоравливал окончательно, и я узнавал об этом, кто-то исчезал в океане жизни, забыв обо мне, кто-то приходил снова.

Еще в самом начале своей работы я понял важное значение психоанализа в лечении неврозов и даже психозов. Как часто бывает с великими теориями, психоанализ имел врагов в научном мире. Как же! Копание в грязном белье человеческого подсознания! Мы-то, материалисты, знаем, что все находится в головном мозге, с его клетками, медиаторами, электрохимическими реакциями! А что дает психоанализ? Детская сексуальность, пенис, кастрация, комплекс Эдипа... Смешно!

Теорию Фрейда дополняли, отрицали, придумывали на ее основе свои концепции. Сегодня отрицание психоанализа – это, конечно, моветон или особого рода смелость.

Нет ни одной великой теории без противоречий. В свое время выдающийся физик Л. Ландау написал популярную брошюру по теории относительности. Несмотря на то, что отдельные понятия там упрощены, смысл данной теории все равно остался во многом загадкой. Трудно, поэтому, согласиться с тем, что все гениальное просто. Тот же психоанализ – сложное, многогранное явление. Достаточно сказать, что сам его основатель курил сигары. Несмотря на рак полости рта, он не смог избавиться от этой привычки, не смог справиться с влечением. Гениальный ученый, открывший путь к избавлению от навязчивых мыслей и действий, в этом пункте оказался бессилён.

Фрейд сравнивал психоанализ с партией в шахматы. Последующие коллизии на шахматной доске во многом зависят от дебютных ходов. С точки зрения психоанализа, дебютными ходами в жизни являются объектно-субъектные отношения в период раннего развития, т. е. до пяти лет. Собственно, все эти рассуждения сводятся к простому тезису: что заложено в ребенке с самого раннего детства, то и будет у него всегда проявляться в последующей жизни. Тот же Фрейд формулировал это просто и наглядно: «За кулисами сцены, на которой происходит половой акт, прячутся родители».

Психоанализ дает лишь более подробную «психическую карту» эмоций, ранних влечений. Он показывает механизм отклонений в развитии инстинктов, которые в последующем могут стереотипно повторяться в форме неврозов, алкоголизма, наркомании, психопатий. Вот, скажем, такой случай. Родился мальчик. Мама сдала его в дом для малюток. Почему она так поступила? Тогда ей это казалось нормальным выходом из ситуации, поскольку ребенок

появился на свет вне брака. Отец его исчез. Она искала работу, и помещение сына в детский дом показалось ей лучшим выходом из положения. Потом ребенок потерялся. Мать пять лет искала его по приютам и, наконец, нашла. Она взяла его к себе. Год они жили хорошо. А потом он стал агрессивен, жесток к ней. В школе дрался, грубил учителям. Его пришлось перевести из школы в специальный интернат. Мама спрашивает, отчего он такой? «Ведь, я же люблю его, он должен расти хорошим». Действительно, она его родила, любит, воспитывает, но мальчик дерзит, становится на антисоциальный путь. Что же произошло? Он не знал свою маму пять лет. И вот результат. Его теперь не могут изменить ни внимательное отношение, ни хорошее воспитание. У него пропал огромный отрезок жизни, в который он должен был получить психическую энергию от матери.

Есть понятие ранней сексуальности – так называемое, детское, инфантильное либи́до. Ребенок любит с самого раннего возраста. Любовное влечение ребенка (либи́до) направлено к матери, к отцу. От них он получает ответную любовь – слова, ласку, тепло. Так происходит перетекание энергии любви, ее естественное течение. В этом случае психика формируется правильно.

Данный механизм у мальчика был нарушен, и его личность сформировалась кривым путем. Он начал плохо себя вести. Вот каково значение «дебюта»! Ранние сексуальные отношения матери и ребенка были прерваны. В результате этого личность исказилась. И теперь, в подростковом возрасте уже невозможно восстановить взаимопонимание и гармонию. Береги платье снову.

Неврозы и расстройства поведения, конечно, лечат лекарствами, однако не забудем, по крайней мере, два обстоятельства. Во-первых, не всегда действие препаратов является длительным: происходит привыкание, и симптомы болезни возобновляются. Случаи, когда эффект от лекарств виден лишь в начале терапии, а потом исчезает, – далеко не редкость для психиатрической практики. Во-вторых, множество пограничных форм психической патологии вообще «не отвечают» на прием лекарств. Многие расстройства поведения и неврозы, как ни старайся, не поддаются воздействию психотропных средств.

## Бег по кругу

Для разгадки законов поведения нужно проникнуть в самые тайные переулки сознания. Психоанализ нашел ключ, открывающий затемненные комнаты души. Этот ключ имеет совершенно определенное обозначение – «либи́до».

Первичная сексуальность рассматривается как данность, начало начал жизни. В действиях младенца, имеющих целью получение удовольствия, есть ядро, зародыш будущей «явной» сексуальности. Ребенок сексуален с раннего детства, и эта его сексуальность получила название «инфантильного либи́до».

Теория психоанализа рассматривают неврозы с учетом ранних сексуальных коллизий. Возьмем, например, «кастрационный» комплекс. Фрейд описывал, как мальчик замечает у своей маленькой сестры или «подруги по играм» отсутствие пениса (полового члена). На этой основе может возникнуть страх, что у него самого отнимут пенис. Если у девочек нет пениса, то и его собственный – тоже под угрозой. Он ему за что-то подарен и, значит, может быть так же легко отнят. И у мальчика появляется страх, который может перейти в невроз.

Странно, но психоанализ Фрейда воспринимается многими учеными как исключительно субъективная, чуть ли не идеалистическая теория. Например, Н.К. Wells (1959), проводя четкую границу между И.П. Павловым и З. Фрейдом, писал: «Вокруг этих двух гигантских фигур с их резко противоположными подходами и теориями... происходила генеральная поляризация психологической и психиатрической мысли. Павлов служит полюсом, притягивающим различные объективные экспериментальные школы, а S. Freud – полюсом, притягивающим различные субъективные школы». Неужели все дело только в том, что Фрейд осмелился изучать самое раннее детство, когда сознание еще не сформировано и все психические процессы происходят на бессознательном уровне? Но то, что они не осознаются, вовсе не значит, что они нематериальны, эфемерны, что их не существует.

Да, Фрейд постулировал особые «психические» силы бессознательного. Они невидимы, не осознаются, хотя довольно жестко управляют поведением человека. Но, в конце концов, даже видные представители классической психопатологии допускают наличие психической энергии, не подтверждаемой «известными физическими приборами». Так, М.И. Рыбальский (1993), советский психиатр – материалист, вводит понятие «гомоинтеллектуальной энергии», ответственной за процессы мышления. Она, по мнению ученого, не может быть зафиксирована имеющимися на сегодняшний день физическими способами.

Как часто решение какой-то проблемы приходит неожиданно, внезапно! И наоборот: когда мы усиленно «включаем» наше мышление и логику, пытаясь выбраться из сложной ситуации, они нас подводят. Мы думаем, что все должно быть «по логике»: так и только так. Но в жизни все бывает по-другому, оборачивается неожиданной стороной.

Согласно Фрейду, в основе душевной деятельности лежит психическая энергия. Львиную долю этой энергии составляет сексуальность. Все чувства, стремления, порывы происходят из одного корня – энергии сексуальности (по другому – либи́до).

Один депрессивный пациент неожиданно спросил, что такое любовь. Я понял, что пациент попал в сети этого чувства, что и вызвало у него невроз. Я сказал ему: любовь является временным душевным недомоганием, и наиболее вероятный исход любви – ее крах. Все мы, добавил я, проходим через это испытание. Больной начал протестовать, высказывать несогласие, но после нашего разговора невротическая симптоматика, наблюдавшаяся у него ранее, стала постепенно блекнуть, исчезать. Я намеренно понизил ценность любви в его глазах, и ему стало лучше. Значит, невроз был связан с любовным чувством, напряжением сексуальности. Он, вероятно, боролся за свою любовь и страдал. Когда исчез предмет борьбы, пусть даже мысленно, все как-то успокоилось.

Я потом долго размышлял, что толкнуло меня дать пациенту такую жесткую, если не сказать, циничную «формулу любви»? Наверное, стремление раскрыть клапаны для либи́до, для его скопившейся лишней энергии, своего рода, «черной желчи». К подобному способу лечения я пришел тогда стихийно: понизить ценность объекта либи́до, придать ему некую «будничность» и сказать, что не он один по данному поводу страдает. После я нашел схожие примеры в психиатрической литературе. Р. Мэй приводит их во множестве. В одном из них он рассказывает о «мыслителе» П. Тиллихе. Его признавали и чтили многие психиатры, направляя к нему на консультацию своих больных. Р. Мэй попросил Тиллиха посмотреть больную с диагнозом шизофрении, которая с ужасом ощущала в себе присутствие демонов. Мыслитель доверительно сообщил ей: «Каждое утро, между семью и десятью часами, в меня вселяются демоны». После этого состояние «шизофренички» namного и надолго улучшилось. Р. Мэй приходит к выводу, что проблема этой женщины отличалась от проблем всех других людей лишь своей остротой. Надо было восстановить ее отношения с миром и окружающими людьми.

Показать ей, что она не одинока, что проблема демонов – общая. Мыслитель правильно ее понял и тем самым приблизил выздоровление.

От объекта/субъекта страсти невозможно освободиться самому, усилием своей воли. Необходимо исчезновение того, что вызывало настоящую, сильную, привязанность. Освобождение при этом проходит стадию «горя», своего рода катарсиса, после чего становится легко и свободно. Недаром умные любовники, желая разорвать отношения, уходят быстро, бесповоротно, сжигая мосты, оскорбляя своего контрагента и меняя номер телефона. Они вызывают на себя страдание, надеясь пережить отчаяние и надежду. Боль скорби очищает их сознание от любви.

К.Г. Юнг, выдающийся философ и психиатр, приводит такой случай. У девушки в 14-летнем возрасте возникли приступы истерического плача, удушья, она потеряла голос. Ее родители уже давно перестали друг друга любить, их отношения были весьма «прохладными». Незадолго до появления указанных симптомов девушка вместе с отцом ходила в театр. Когда они после спектакля вышли на улицу, к отцу стала приставать какая-то наглая женщина, которая пыталась его обнять. Отец девушки посмотрел на эту женщину «со звериным огнем в глазах». Дочь испугалась взгляда отца. После этого случая ее отношение к отцу изменилось: выражение любви к нему сменялось раздражением и капризами. Появились беспричинные приступы истерического плача; она давилась пищей, поперхивалась, чувствовала удушье. Названные симптомы появлялись только в присутствии отца. Когда он умер, они исчезли. Но потом опять вернулись. Активизировались они после того, как девушка вышла замуж. Какое-то время после замужества она ни на что не жаловалась. Однако, узнав, что ее муж проявляет повышенное внимание к другой женщине, она, как и раньше, стала испытывать страхи, приступы удушья, видеть кошмарные сны. Повторилась симптоматика, испытанная ей в юности.

Описанные выше симптомы связаны с «либи́до». Точнее, с психической энергией «либи́до». Либи́до – это «животный магнетизм любви». Подсознание человека с самого раннего детства охвачено либи́до. Так всегда бывает, утверждал Фрейд. Маленькая дочь, позднее, девушка, любит и ревнует отца к матери; точно так же сын ревнует мать к отцу. Конечно, осознанного «чувства» не возникает: эти «страсти» живут в бессознательном. У девочки появляется «комплекс Электры» (ревность к отцу), у мальчика – «комплекс Эдипа» (ревность к матери).

Теперь вернемся к началу «заболевания» девушки. Прохладный характер отношений отца и матери давал юной особе веский повод для «захвата места» рядом с отцом. Она любила его своей инфантильной детской любовью.

Но он формально принадлежал ее матери. Девушка считала, что она лучше своей матери подходит на роль «жены отца». Мать для него плохая, а она, дочь, – хорошая. Однако тот взгляд отца, который поразил ее по выходе из театра, символизировал властное, таинственное

и недоступное Нечто. Он явно вступал в конфликт с инфантильно-эротическими фантазиями девушки. Оказывается, отец не так уж доступен для ее любви! Он грозен, окружен стеной. Возникла граница между ней и объектом ее детского либи́до – отцом. Она привыкла, что он всегда доступен и вдруг поняла, что не владеет им. Возник стресс: появились спазмы, нарушение глотания. По замечанию Юнга, больная не могла «проглотить» тяжелые переживания.

Спазмы, расстройства глотания возникали только в присутствии отца. Они появлялись у девушки рефлекторно как подсознательный ответ на «нелюбовь» с его стороны, на препятствие для ее инфантильного либи́до. Больная не могла «освободиться от отца». Она постоянно возвращалась к воспоминанию о его «зверином» взгляде, который произвел на нее столь сильное впечатление. Она любила отца. Ее детское либи́до (энергия любви) стремилось к нему, но отцовский звериный взгляд был препятствием на этом пути. Когда отец внезапно умер, девушка рыдала, заходила в горе. И одновременно у нее прорывался истерический смех. Он возникал невольно, помимо ее желания. И это не было проявлением бездушия, это был смех освобождения! Наконец-то пропал объект либи́до, вместе с ним ушло мучительное чувство недоступности любимого человека. Сразу исчезли невротические симптомы – девушка перестала поперхиваться, не беспокоили больше ни спазмы пищевода, ни чувство удушья.

Любовь всегда приносит страдания, ибо объект нашей любви не принадлежит нам полностью. Хотя бы тем, что он другой, у него свои интересы. Мы страдаем от недостатка внимания. Но «объект» не виноват, что у него есть иные дела помимо нас. Пока он существует, мы тянемся к нему опять.

Тянемся и страдаем. Поэтому любовь тяжела. А когда «объект» уходит (умирает, «пропадает») мы рыдаем, но потом чувствуем облегчение.

Вывод Юнга: такова, увы, человеческая природа! Такова ее, если хотите, диалектическая суть. Когда умер отец, сознание девушки было «чрезвычайно удручено», однако ее подсознание смеялось, радовалось, что уходит обуза. Так, пройдя для приличия стадию «горя», поплавав, человек легко расстается со своей любовью! Зачем ему этот груз, эти вериги? Истинная любовь, всегда тяжела и в глубине души человек хочет избавиться от нее.

Оттого-то и смеялась девушка. Усмешка подсознания... Улыбка Тени. («Тень» – это и есть подсознание.) Вот она, изнанка человека! Именно с такой подсознательной усмешкой, согласно Юнгу, и живут «все многочисленные мужья и жены, которые еще скрывают друг от друга ту сладкую тайну, что они отнюдь не всегда и не абсолютно необходимы друг другу». Вероятно, они скрывают эту тайну и от самих себя тоже.

Девушка через несколько лет после смерти отца вышла замуж. И у нее опять появились все те же симптомы. И появились они после того, как она узнала о «благосклонности» мужа к другой женщине и о его охлаждении к ней самой. Она узнала о том, что он начал, как это принято называть, «прогуливаться». В кошмарных снах она видела, как за ней гонятся львы и тигры. (Вот он, «звериный взгляд»!) Все вернулось, ибо на пути ее либи́до, ее любви опять возникло препятствие. Она испытала стресс, сильное переживание, которое, как и в детстве, не смогла «проглотить». И это препятствие проявилось в ее сознании в виде грозного, неотвратимого, неподвластного Нечто – оно мелькнуло когда-то в зверином взгляде отца, а теперь всплыло в сновидениях. Она опять заболела. Рыдала, жаловалась на спазмы.

Черт возьми, стоит только полюбить, как тут же появляются спазмы! И девушка решила бросить мужа. Она помнила, что только смерть любимого отца освободила ее от детского невроза. Нет объекта – нет и спазмов. Она ушла от мужа, решительно, обрубив все концы, и – выздоровела!

Почему, как вы думаете, в жизни двух людей, даже страстно любящих друг друга, неизбежно наступают размолвки, а, в крайнем случае, и разрыв отношений? Не бывает так, чтобы просто жить тихо-мирно, в полном согласии и дружбе. Обязательно должно появиться что-нибудь плохое, какой-нибудь скандал. Всегда появляется некий «звериный» взгляд на пути

любви. Это происходит потому, вероятно, что человеческий материал сопротивляется направленному на него либидо. Как человек жмурится от солнечного света, так и его душа морщится от любви. Мы уже говорили, что объект любви имеет свои интересы и поэтому не может в полной мере ответить на любовное чувство. А если это чувство огромно? Куда его девать? Как с ним жить? Таскать его всюду с собой? Не всякий это выдержит. Вот поэтому человек подсознательно отталкивает от себя слишком сильную любовь. Такова его физиология.

И девушке самой хотелось освободиться от удушья любви. Любишь, любишь, и никакого толку. А подсознание тут как тут, наготове. Оно всегда наготове. Оно ждет: ну, наконец-то, давай, поплачь немного и выбрасывай этот мешок. Оно услужливо смеется: не бойтесь терять любовь! Сперва вам покажется, что наступило горе. Но смех вашего подсознания скрасит одиночество, знаменуя собой освобождение от невроза.

Правда, такое «освобождение» – временное. Мы боремся с неврозами, а они возвращаются. Это какой-то бег по кругу. Избавление от проблем длится недолго. Потому что любовь вскоре опять возникает со всеми своими проблемами. Котельная подсознания работает круглосуточно. Цех по производству либидо не останавливается.

«Пока жива эта машина», так говорил о своем организме Гамлет. Воспроизведенная сексуальная энергия заставляет человека вновь искать свою любовь. И вновь бороться против нее, понимая, что достичь прекрасной, светлой, истинной любви невозможно. Поэтому приходится отталкивать, отдалять ее от себя, чтобы не сгореть в ее пламени.

Переживания любви не могут исчезнуть. Они записаны на скрижалях подкорки. Это и есть наш «характер», те формулы, что всегда будут воспроизводить одни и те же реакции. Жизнь будет разной, ситуации разные, а человек тот же.

Каким образом и когда записываются в его психике эти формулы воспроизводства либидо? Психоанализ считает: в раннем детстве. Ну, что ж, с этим не спорит и традиционная психология. Только психоанализ более смел и, как бы сказать, циничен, в хорошем смысле. Это психологи целомудренно говорят о воспитании, чтении книг на ночь, о влиянии массовой культуры и проч. Психоаналитики куда откровеннее в своих взглядах на природу человеческой жизни. Она, по их мнению, механистична, инстинктивна и сексуальна. Все реакции взрослого человека связаны с формированием его инстинктов, причем, самых ранних, детских.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.